

Кузурманова И. В. / Kuzurmanova I. V.

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТАТЬЯМ, ОТНЕСЕННЫМ К
КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF PROTECTION OF
THE RUSSIAN FEDERATION STATE BORDERS:
PROBLEMS OF QUALIFICATION BY ARTICLES FALLING WITHIN THE
COMPETENCE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Кузурманова Ирина

Владимировна,

*кандидат юридических наук,
доцент, сотрудник Центра
исследования проблем рос-
сийского права «Эквитас»,
kuzur_i@hotmail.com*

Рассматривается коллизия правовых норм, позволяющая в ходе привлечения к административной ответственности выбирать, по какой статье квалифицировать совершенное противоправное деяние. Анализируются составы рассматриваемых правонарушений и определяются различия, лежащие в основе квалификации правонарушений по смежным составам. Акцентируется внимание на органах административной юрисдикции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, защита государственной границы, пограничный режим, административные правонарушения в области защиты государственной границы.

*Kuzurmanova Irina
Vladimirovna,
c.j.s., Associate Professor,
Employee of the Center for the
study of problems of Russian
law "Ehkvitass",
kuzur_i@hotmail.com*

Here is considered the collision of legal norms allowing during the bringing to administrative responsibility to choose under which article the committed illicit deed should be qualified. Analyzes the structures of considered offences and determines differences underlying the qualification of offences under related structures. Attention is drawn to the bodies of administrative jurisdiction which carry out proceedings on administrative offences in the area of protection the state border of the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, protection of state borders, boundary regime, administrative offences in the area of protection of state borders.

Защита государственной границы в соответствии с п. «н» ст. 71 Конституции Российской Федерации относится к исключительному ведению Российской Федерации, что ограничивает круг административных правонарушений лишь теми из них, за которые ответственность предусмотрена федеральным законодательством. Таким образом, полный перечень правонарушений в области защиты государственной границы Российской Федерации содержится в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) и составляет часть главы 18.

Так как в указанной главе кроме того перечисляются административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, сразу определим, что только статьи 18.1-18.8 и 18.14 КоАП по содержанию регулируемых отношений могут быть отнесены к рассматриваемой нами сфере.

Основные функции и задачи по обеспечению защиты государственной границы действующее законодательство возлагает на пограничные органы федеральной службы безопасности, в связи с чем именно они на основании п. 1. ст. 28.1 и ст. 23.10 КоАП возбуждают и рассматривают основной массив дел об административных правонарушениях в данной области.

Однако в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 18.2, 18.3, 18.4, 18.8 и 18.14 КоАП также вправе составлять и органы внутренних дел.

Рассмотрение дел по статьям 18.1-18.7, 18.14 КоАП отнесено к компетенции пограничных органов федеральной службы безопасности (ст. 23.10 КоАП), а по ст. 18.8 – органов Федеральной миграционной службы (ст. 23.67 КоАП).

Однако и рассмотрение дела, и составление протокола предполагают проведение квалификации содеянного и определение уполномоченным должностным лицом статьи КоАП, предусматривающей наказание за совершенное противоправное деяние (ст. ч. 2 ст. 28.2 КоАП).

В этой связи рассмотрим основные проблемы в квалификации правонарушений в области защиты государственной границы, предусмотренных статьями КоАП, по которым органы внутренних дел вправе возбудить дело об административном правонарушении.

При квалификации деяния по части 1 статьи 18.2 («нарушение пограничного режима в пограничной зоне») наибольшую сложность представляет необходимость различения составов, предусмотренных кроме того статьями 18.1 КоАП «нарушение режима Государственной границы Российской Федерации» и 322 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) «незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации».

По внешним проявлениям объективная сторона деяния, на первый взгляд, может совершенно не различаться. Лицо, оказавшееся в пограничной зоне без соответствующего разрешения, при задержании объявляет лишь о своем намерении пребывать в пределах конкретного населенного пункта Российской Федерации, хоть и находящегося в пограничной зоне.

На наш взгляд, в такой ситуации усматривается лишь нарушение пограничного режима, выразившееся в неподтвержденном соответствующими разрешительными документами «въезде (проходе), временном пребывании, передвижении лиц и транспортных средств в пограничной зоне» [1]. Законом «О Государственной границе Российской Федерации» пограничная зона устанавливается в пределах территории поселений и межселенных территорий, прилегающих к Государственной границе на суше, морскому побережью Российской Федерации, российским берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, и в пределах территорий островов на указанных водных объектах. В пограничную зону по предложениям органов местного самоуправления поселений могут не включаться отдельные территории населенных пунктов

поселений и санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, учреждений (объектов) культуры, а также места массового отдыха, активного водопользования, отправления религиозных обрядов и иные места традиционного массового пребывания граждан. На въездах в пограничную зону устанавливаются предупреждающие знаки [1] (О правилах пограничного режима см. подр. приказ ФСБ России от 10 сентября 2007 г. № 458 «Об утверждении Правил пограничного режима» // РГ. 2007. 24 ноября).

Однако лицо может оказаться в пограничной зоне и в иных случаях. Например, после пересечения государственной границы с сопредельной территории или, наоборот, только намереваясь пересечь границу.

В первом случае налицо состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 18.1 КоАП либо преступления, предусмотренного ст. 322 УК. Во втором случае речь идет о покушении на преступление (ст. 322 УК и ч. 3 ст. 30 УК).

Главным квалифицирующим признаком при определении состава противоправного деяния становится факт пересечения государственной границы России, для чего необходимо установить (и, соответственно, четко зафиксировать в протоколе и материалах дела) точное прохождение границы, место задержания привлекаемого к ответственности лица, наличие у него действительных документов, дающих право пересечь границу. Кроме того, необходимо дополнительно выяснить, имеет ли данное лицо разрешение на её пересечение.

Диспозиция статьи 322 УК предусматривает в качестве обязательной составляющей объективной стороны преступления отсутствие «действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Если первая часть диспозиции всеми рассматривается в едином ключе, то понятие «надлежащего разрешения» различными представителями государственных органов понимается по-разному.

Так в марте 2008 г. прокуратура Калининградской области прекратила уголовное дело в отношении гражданина Палестины, пересекшего государственную границу Российской Федерации вне установленных пунктов пропуска. Обоснованием такого решения явилось соотнесение наличия «надлежащего разрешения» с наличием визы.

Федеральное законодательство под визой понимает «выданное уполномоченным государственным органом разрешение на въезд в Российскую

Федерацию и транзитный проезд через территорию Российской Федерации по действительному документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемому Российской Федерацией в этом качестве» [2, ст. 25.1].

Тем не менее, по нашему мнению, разрешение по существу состоит из двух значимых частей. Во-первых, это волевой акт принимающей стороны – в некотором смысле состояние *de jure*. Во-вторых, обязательное значение приобретает формализация указанного права, закрепление его каким-либо материальным способом – перевод в состояние *de facto*. При этом без второй составляющей реализация предоставленного права будет практически невозможна.

Даже в том случае, когда виза для пересечения границы государства не требуется (на основании международного договора), материальным подтверждением данного права становится паспорт гражданина именно той страны, с которой заключен договор о безвизовых поездках.

Мероприятия по обеспечению национальной безопасности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства начинаются с момента их обращения в представительства России за рубежом. И в данном контексте получение и наличие визы будет свидетельствовать о проведении первичных проверочных мероприятий в отношении конкретного лица.

Вместе с тем, система защиты и охраны государственной границы России традиционно строится эшелонировано. Вторым «кордоном» в процессе противостояния имеющейся угрозе проникновения нелегальных мигрантов, а также лиц, пребывание которых в России признается нежелательным [2, п. 7 ст. 27], становится разрешение, получаемое при пересечении государственной границы от органов пограничного контроля. И не случайно это нашло отражение в законодательстве, где установлено, что пересечение «осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых международными договорами Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации» [1, ст. 9].

Получение такого разрешения от пограничных органов, в первую очередь, обусловлено необходимостью проведения проверки по различным оперативным учетам.

И здесь хотелось бы сослаться на мнение Генеральной прокуратуры России, выраженное в совместном письме, освещающем состояние законности в сфере миграционных правоотношений: «МВД России совместно

с ФСБ России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции требуется проанализировать эффективность работы по выдаче и оформлению визовых приглашений иностранным гражданам по заявкам юридических лиц и последующему контролю за соответствием их деятельности на территории страны заявленным целям посещения России» [5].

Таким образом, признано, что деятельность представительств за рубежом необходимо усилить и путем осуществления внутренних контрольных мероприятий.

В этой связи представляется, что утверждение о рассмотрении визы в качестве единственного формального признака наличия разрешения на пересечения границы не вполне обоснованно.

Однако в анализируемом нами случае с палестинцем доводы о необходимости учета указанной нормы Закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» и рассмотрения в качестве формального признака «надлежащего разрешения» наличия дата-штампа в паспорте иностранного гражданина, прокуратурой не были приняты во внимание. Совершенное деяние было квалифицировано только как нарушение правил пересечения государственной границы, и лицо привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 18.1 КоАП.

Таким образом, подытожим: действительные документы на право пересечения границы на конкретном участке; виза, если она требуется для пересечения границы России конкретному лицу; документы, дающие право нахождения в пограничной зоне и отсутствие доказательств пересечения лицом линии государственной границы, при условии проведенной делимитации – позволяют заключить, что пребывание задержанного в пограничной зоне правомерно и не подпадает под действие рассматриваемых статей КоАП и УК.

При обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 322 УК, либо правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 18.1 КоАП, возбуждается уголовное дело или материалы дела подлежат передаче по подведомственности соответствующему субъекту административной юрисдикции.

При квалификации деяния по ч. 2 ст. 18.2 КоАП, помимо признаков, указанных нами в качестве необходимых для квалификации по ч. 1 данной статьи, важно определить род деятельности, а также наличие разрешения, соблюдение установленных правил и место её ведения.

Проблемные вопросы могут возникать при разграничении деяний, ответственность за которые предусмотрена также ст. 18.3 «нарушение пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации» и ч. 3 ст. 18.1 КоАП.

Основным квалифицирующим признаком в данном случае становится место совершения правонарушения. Несмотря на то, что во всех случаях будет нарушено конкретное правило, содержание этого правила и место совершения деяния определяют возможность привлечения к ответственности по соответствующей статье КоАП или УК.

Задержание лица вблизи государственной границы возможно только сотрудниками пограничных органов, что ограничивает круг должностных лиц, возбуждающих дела по ч. 3 ст. 18.1. При этом определение пределов пограничной зоны осуществляется с учетом приказов ФСБ России по конкретному субъекту Российской Федерации. Место совершения правонарушения предопределяет квалификацию деяния по конкретной норме КоАП.

Имеется в виду, ч. 3 ст. 18.1 КоАП – применительно к хозяйственной деятельности, подпадающей под формулировку «на государственной границе Российской Федерации либо вблизи неё». В ст. 18.2 КоАП в качестве места правонарушения определены пограничная зона на суше, карантинная полоса в пределах пограничной зоны (за исключением случаев, относящихся к ст. 18.1). В ст. 18.3 КоАП место правонарушения – территориальное море, внутренние морские воды Российской Федерации, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, пункты базирования российских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) или средств передвижения по льду.

Таким образом, должностное лицо обязано отразить в протоколе характер проводимой задержанным лицом деятельности и наличие разрешения на её ведение. А в связи с тем, что и ст. 18.1, и ст. 18.2, и ст. 18.3 КоАП предполагают наказание за ведение «промысловой и иной деятельности», необходимо обязательно указывать на место её ведения, которое и позволяет разграничить составы указанных статей.

Статья 18.4 КоАП предусматривает ответственность за нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Протоколы по данной статье, как правило, составляются должностными лицами пограничных органов федеральной службы безопасности.

Вместе с тем, не исключая теоретической возможности реализации органами внутренних дел этого их полномочия, отметим, что особое внимание

стоит обращать на то, что нарушение режима в пунктах пропуска через государственную границу России и нарушение пограничного режима одним и тем же деянием лица, как правило, являются взаимоисключающими.

Конечно, при наличии в пограничной зоне пункта пропуска возможно нарушение ст. 18.2 и 18.4 КоАП, но для этого лицо должно без соответствующих разрешений или документов проникнуть в пограничную зону и после попасть в пункт пропуска, опять же, не имея для этого законных оснований.

Режим в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации составляют «правила въезда в эти пункты, пребывания и выезда из них лиц, транспортных средств, ввоза, нахождения и вывоза грузов, товаров и животных, устанавливаемые исключительно в интересах создания необходимых условий для осуществления пограничного и таможенного контроля, а в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами, и иных видов контроля» [1, ст. 22].

Нарушение режима в пунктах пропуска [4] может заключаться в:

- въезде в пункты пропуска и выезде из них лиц и транспортных средств, а также ввозе и вывозе грузов, товаров и животных вне специально выделенных для этих целей мест и без соответствующих пропусков;
- въезде (проходе) в пункты пропуска граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, следующих через государственную границу Российской Федерации в нарушение норм Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;
- въезде (проходе) в пункты пропуска по документам, удостоверяющим (подтверждающим) личность и должностное положение лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»;
- отсутствии служебных документов и заданий (предписаний, командировочных удостоверений, дипломатических карточек) сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, должностных лиц правоохранительных органов, Росграницы России, его территориальных органов и подведомственного учреждения, федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в пункте пропуска;
- отсутствии документов, удостоверяющих личность и (или) должность лиц из состава пожарно-спасательных расчетов, аварийно-

Административная ответственность в области защиты государственной границы РФ: проблемы квалификации по статьям, отнесенным к компетенции органов внутренних дел

спасательных команд, служб поискового и аварийно-спасательного обеспечения, бригад скорой медицинской помощи, прибывших для ликвидации пожаров, аварий, других чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также эвакуации пострадавших и тяжелобольных;

– нахождении в пункте пропуска животных, используемых при осуществлении пограничного, таможенного и иных установленных видов контроля, допускается без наличия соответствующих особых отметок в личных пропусках сотрудников государственных контрольных органов;

– несоблюдении предписаний относительно места и продолжительности стоянок в пунктах пропуска транспортных средств заграничного следования, служебного транспорта подразделений государственных контрольных органов, администраций пункта пропуска, а также доступа к ним лиц, соблюдения маршрутов и правил движения этого транспорта.

Часть правил, составляющих режим в пунктах пропуска через государственную границу, может формировать при их нарушении состав правонарушения, квалифицируемого по ст. 18.2 КоАП. Основой разграничения со ст. 18.4 КоАП становится место совершения противоправного деяния.

В соответствии с п. 4. Правил пропуска через государственную границу Российской Федерации пропуск может осуществляться только в пункте пропуска, правила режима в котором утверждены приказом руководителя его администрации по согласованию с руководителями подразделений пограничных, таможенных органов и администрацией аэропорта (аэродрома), морских, речных (озерных) портов, железнодорожных, автомобильных вокзалов и станций. Кроме того, в указанных правилах должны быть определены пространственные и временные пределы их действия, а также территории и помещения, где непосредственно осуществляются пограничный и таможенный контроль, а в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами, и иные виды контроля.

Как и в случае со ст. 18.2 КоАП, при квалификации административного правонарушения важно учесть возможность привлечения лица, задержанного в пункте пропуска, по ч. 1 или 2 ст. 18.1 КоАП либо по ст. 322 и ч. 3 ст. 30 УК.

При въезде лица на территорию России факт пересечения государственной границы наличествует всегда. Это приводит к тому, что квалификация противоправного деяния, выявленного в пункте пропуска (например, нахождение лица без действительных документов, удостоверяющих личность), как правило, осуществляется по ч. 1 или 2 ст. 18.1 КоАП либо по ст. 322 УК.

В основном проблемы квалификации противоправного деяния возникают при выезде из России. Так, прибытие в пункт пропуска косвенно свидетельствует о намерении пересечь границу, что при наличии дополнительных фактов, свидетельствующих о заблаговременной деятельной подготовке и стремлении осуществить нарушение установленных правил, может квалифицироваться по ст. 322 и ч. 3 ст. 30 УК.

КоАП, как известно, не предусматривает ответственности за покушение на совершение административного правонарушения. В этой связи, прибытие в пункт пропуска без документов, действительных для пересечения государственной границы, еще не формирует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 18.1 КоАП, так как нельзя наказать за нарушение правил пересечения границы, если факта самого пересечения не было.

Следует учитывать, что правила пересечения лицами государственной границы [1, ст. 9] включают:

- пересечение государственной границы на суше только на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых международными договорами Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации;
- время пересечения государственной границы;
- порядок следования от государственной границы до пунктов пропуска через государственную границу и в обратном направлении;
- невозможность высадки людей, выгрузки грузов, товаров, животных и прием их на транспортные средства;
- временное ограничение или прекращение пересечения государственной границы на отдельных её участках в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации;
- определяемый международными договорами Российской Федерации, актами Правительства Российской Федерации порядок пересечения государственной границы аварийно-спасательными, аварийно-восстановительными формированиями (силами) для локализации и ликвидации ситуаций природного и техногенного характера.

Таким образом, из приведенного перечня видно, что указание на наличие действительных документов как на обязательное правило пересечения государственной границы отсутствует. Это позволяет утверждать, что незаконное появление лица в пункте пропуска для выезда за границу должно квалифицироваться или по ст. 18.4 КоАП, или по ст. 322 и ч. 3 ст. 30 УК.

Статья 18.8 КоАП предусматривает ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации.

К области защиты государственной границы относится не вся диспозиция статьи, а лишь такие положения ч. 1, как нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию и транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Проблема разграничения норм ст. 18.8 с ч. 2 ст. 18.1 КоАП возникла не сразу. В первоначальной редакции как раз за нарушение «правил въезда в Российскую Федерацию» привлечь к ответственности по данной статье было нельзя. «Транзитный проезд через территорию Российской Федерации» при этом включался лишь как показатель нарушения «режима пребывания в Российской Федерации», что предполагало возможность возбуждения дела только на территории Российской Федерации (после пропуска через госграницу) и автоматически исключало данную статью из области защиты государственной границы.

Однако после внесения изменений в 2006 году [3] именно указанные положения статьи 18.8 КоАП могут вызывать вопросы при квалификации.

Правила въезда в Российскую Федерацию [2] включают и порядок пересечения государственной границы Российской Федерации, нарушение которых влечет административную ответственность по ст. 18.1 КоАП. В целом это позволяет привлекать лиц за их нарушение и по любой из перечисленных норм.

Таким образом, налицо коллизия правовых норм, позволяющая в ходе привлечения к ответственности выбирать, по какой статье квалифицировать соответствующее деяние. Разница состоит лишь в том, что органы, возбуждающие дело и рассматривающие его, разные (за исключением суда в случае административного выдворения). В частности, ст. 18.1 КоАП – пограничные органы федеральной службы безопасности, а ст. 18.8 КоАП – органы Федеральной миграционной службы. Кроме того, как мы уже отмечали, по ст. 18.8 КоАП еще и сотрудники полиции могут составить протокол.

Обе статьи в качестве санкции предусматривают «наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового». В этой связи можно констатировать, что данная коллизия может играть

роль только при определении размера административного штрафа с учетом повторности совершаемого деяния (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП). Речь идет о том, что, несмотря на совершение противоправного деяния, относящегося к одному родовому объекту (однородность правоотношений в рамках 18 главы КоАП), фиксация его происходит в разных государственных структурах, что, как правило, не позволяет учесть первичность или повторность как смягчающий или отягчающий признак, соответственно.

Рассмотрев некоторые особенности квалификации противоправных деяний, посягающих на интересы личности, общества и государства в области защиты государственной границы Российской Федерации, хотелось бы отметить, что принцип неотвратимости наказания может быть реализован только с учетом указанных нами различий составов административных правонарушений и преступлений, при грамотном протоколировании и адекватной оценке должностными лицами государственных органов объективной стороны произошедшего.

Список литературы:

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Федеральный закон от 5 ноября 2006 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Приказ Федерального агентства по обустройству государственной границы РФ от 27 декабря 2010 г. № 451-ОД «Об утверждении Правил режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и ГТК РФ от 20 января 2004 г. № 7/2-121к-03 «О состоянии законности в сфере миграционных правоотношений» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

References:

1. The law of the RF No. 4730-I of April 01, 1993 "On state borders of the Russian Federation" [Zakon RF ot 1 aprelja 1993 g. № 4730-I «O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Federal law No. 114-FL of August 15, 1996 "On the order of departure from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation" [Federal'nyj zakon ot 15 avgusta 1996 g. № 114-FZ «O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federatsii i v"ezda v Rossijskuju Federatsiju»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. Federal law No. 189-FL of November 05, 2006 "On making amendments to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation (in part of increasing responsibility for violation the procedure of bringing to labor activity in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons)" [Federal'nyj zakon ot 5 nojabrja 2006 g. № 189-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah (v chasti usilenija otvetstvennosti za narushenie porjadka privlechenija k trudovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federatsii inostrannyh grazhdan i lits bez grazhdanstva)»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
4. The order of the Federal Agency on Development of State Border of the RF No. 451-OD "On approval of regime rules at checkpoints through the state border of the Russian Federation" [Prikaz Federal'nogo agentstva po obustroystvu gosudarstvennoj granitsy RF ot 27 dekabrja 2010 g. № 451-OD «Ob utverzhdenii Pravil rezhima v punktah propuska cherez gosudarstvennuju granitsu Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
5. The Information Letter of the General Prosecutor's Office of the RF, Ministry of Internal Affairs of the RF, Federal Security Service of the RF and State Customs Committee of the RF No/ 7/2-121k-03 of January 20, 2004 "On legality state in the field of migration legal relations" [Informatsionnoe pis'mo General'noj prokuratury RF, MVD RF, FSB RF i GTK RF ot 20 janvarja 2004 g. № 7/2-121k-03 «O sostojanii zakonnosti v sfere migratsionnyh pravootnoshenij»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.